

**«ДЕТИ ФРАНЦИИ» В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ХУДОЖНИКОВ
XVI ВЕКА: ПОРТРЕТЫ ГЕРЦОГА АНЖУЙСКОГО (?)
РАБОТЫ ЖАНА ДЕ КУР**

Романенкова Ю. В., к. иск., доц., докторант, в.н.с. ИПСИ АИУ

Аннотация. Целью статьи является уточнение атрибуции и датировки нескольких живописных и графических портретов работы придворного художника XVI в. Жана де Кур, хранящихся во французских и российских коллекциях.

Ключевые слова: придворный художник, Жан де Кур, Ренессанс, карандашный портрет, иконографические особенности.

Анотация. Романенкова Ю. В. «Діти Франції» у творчому спадку художників XVI сторіччя: портрети герцога Анжуйського (?) Роботи Жана де Кур. Метою статті є уточнення атрибуції і датування кількох живописних і графічних портретів роботи придворного художника XVI ст. Жана де Кур, що зберігаються у французьких і російських колекціях.

Ключові слова: придворний художник, Жан де Кур, Ренесанс, олівцевий портрет, іконографічні особливості.

Annotation. Romanenkova Julia V. “Children of France” in creative legacy of artists of XVIth century: portraits of duc d’Anjou (?) by Jean de Couer. Purpose of this article is to make more precise an attribution and dating of some painting and graphic sheets – portraits by court artists of XVIth century Jean de Couer, that are in French and Russian collections now.

Key words: court artist, Jean de Couer, Renaissance, le crayon, iconographical features.

Постановка проблемы и анализ исследований. Одним из самых известных портретистов, работавших при французском дворе в 1550-е – 1580-е гг., был Жан де Кур. О его творчестве известно мало, хотя он занимал при дворе выгодное место. Сохранились данные о том, что он родился ок. 1530 г. в Лиможе, где первое время работал для эмальеров, с 1555 [1] (1558 [3]) г. упоминается уже в Париже как придворный художник шотландской принцессы, вышедшей замуж за французского наследного принца и ставшей королевой, при чем, в королевских счетах он числится ее художником до 1573 г., хотя в 1560 г. Мария Стюарт была отправлена обратно в Шотландию в связи со смертью мужа. Затем художник упоминается при дворе Генриха II, позднее – уже Генриха III, со временем он стал камердинером и придворным художником одного из принцев крови, герцога Алансонского, а умер после 1585 г. Ему приписывают 7 рисунков и 9 живописных портретов. Мастер не один раз обращался к образам своего августейшего покровителя и членов его семьи, и во многом именно благодаря его работам сегодня можно пополнить портретную галерею особ королевской крови, правивших «королевством лилий». Два из наиболее примечательных портретов Жана де Кур, называемые обычно в литературе «Портрет герцога Алансонского» [2] (1573 г.) и «Портрет герцога Анжуйского» (тоже пр. 1573 г.) [3], ныне хранятся в музее Конде при замке Шантильи (I) и в Национальной Библиотеке Франции (II). Первая работа – живописный портрет (ил. 1), вторая – графический лист (ил. 2). Атрибуция портретов не прояснена окончательно, требует уточнений

и датировка – некоторые французские исследователи второй портрет относят к 1570 г. [4]. Основной вопрос, возникающий при анализе этих двух работ, – кто именно изображен на них. Иконографически портреты почти идентичны, на графическом листе изображен однозначно тот же человек, что и в живописном варианте. Но ряд исследователей называют картину «Портретом герцога Алансонского» [2, 120], а лист – «Портретом герцога Анжуйского» [3, 120], при этом датируя их одним годом. Отсюда возникает вопрос, кто же из французских наследных принцев представлен на этих работах – Генрих или Франсуа – и о каком герцоге идет речь, об Алансонском или же об Анжуйском, поскольку в это время эти титулы носили разные люди.

Рисунок с большой долей вероятности можно считать подготовительным материалом для будущей картины, которая была написана чуть позднее. В 1570 г., т. е. в год создания рисунка (по французской версии) титул герцога Анжуйского носил еще Анри, будущий король Франции Генрих III, которому в тот момент было 19 лет, и, следовательно, в год создания картины, в 1573 г., ему было 22 года. Соответственно, титул герцога Алансонского в те же годы, до 1574 г., носил принц Франсуа-Эркуюль, пятый сын Генриха II и Катрин де Медичи. По некоторым данным титул герцога Алансонского принадлежал Франсуа до 1576 г., но это не может считаться корректным, поскольку в 1574 г. Анри был коронован французской короной, значит, титул герцога Анжуйского автоматически перешел к его младшему брату. Кроме того, Франсуа был 1556 г. р., значит, в момент создания рисунка ему было не более 14 лет, а в год написания картины – 17, что абсолютно не соответствует возрастной характеристике изображенного де

*Ил.1**Ил.2*

Куром человека. Но даже если бы обе датировки можно было подвергать сомнению, хотя для этого нет оснований (кроме расхождения во мнениях французских и наших ученых относительно даты создания листа), известен еще ряд изображений, принадлежащих разным мастерам, благодаря которым можно проследить сложение комплекса иконографических особенностей Генриха III. Прежде всего, это более поздняя работа самого де Кура (1581 г.), «Портрет Генриха III» кисти Ф. Кенеля из луврской коллекции, образ Генриха в картинах «Бал при дворе Генриха III» и «Бал во дворце герцога де Жуайоз», шпалера с изображением празднеств Генриха (датируемая, кстати, тем же годом, что и анализируемая выше картина), сатиры на него работы неизвестных мастеров, более поздний портрет работы Т. Белланжа (ил. 3) и т. д.

Ил.3

Судя по тому иконографическому типу, который сложился во всех упомянутых работах, в них изображен именно Генрих, при рождении нареченный Александром, в 1575 г. коронованный в Реймсе как Генрих III. Но проблема состоит в том, что те черты, которые позволяют угадать во всех упомянутых работах одну и ту же личность, отличаются от тех, которые мы видим в обеих работах де Кура, что позволяет подвергнуть сомнению не только то, что де Кур мог изобразить в них на тот момент 14-и – или 17-летнего Франсуа-Эркуюля, но и Генриха. Что до младшего из принцев, то основной причиной, которая не позволяет видеть его в работах придворного художника

королевы, это возраст. Дело в том, что и в живописных работах, и в les crayons, и в гравюрах, и в медалях Генрих изображался практически всегда по одной и той же иконографической схеме, которая устоялась довольно быстро, отображала не только внешнее сходство, но и веяния моды тех лет, одним из законодателей которой он был. Не говоря уже о том, что изображенный де Куром попросту внешне не похож на Генриха во всех остальных известных изображениях, в которых без труда угадывается один человек, в данную схему его черты не вписываются. Объяснить это тем, что изображения де Кура просто более ранние, поэтому их иконографические особенности еще иные, возможности нет, поскольку среди перечисленных выше есть работы разных лет, в том числе и созданные одновременно с анализируемыми. Почти во всех портретных изображениях того времени (да и в более поздних тоже) Генрих предстает в костюме с отложным белым воротничком (и крайне редко – с кружевным высоким воротничком испанского типа, как у де Кура, – в шпалере из Уффици, например),

и главное – в характерном головном уборе, специфической шляпе с небольшим пером, прикрепленным брошью по центру, как носили при его дворе, идущим вокруг своеобразным валиком, и практически всегда – с неизменной жемчужной каплей в ухе, чаще – в левом. Моду на украшения, в частности жемчуг, ввел при своем дворе именно Генрих, с тех лет язык драгоценностей стал особенно популярен во Франции. Всего этого в работах де Кура нет.

Среди портретов тех лет детей королевской четы, которых в эту эпоху было принято называть просто «детьми Франции», есть и ряд образов, два из которых хранятся в Национальной Библиотеке Франции и принадлежат представителям творческой династии дю Мустье (один – Пьеру дю Мустье-старшему (ил. 4), второй – Этьену дю Мустье (ил. 5), обе работы – les crayons), и третий – в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга (автор его неизвестен), «Портрет герцога Алансонского» (?) (пр. 1566 г.). На рисунке Э. дю Мустье, исходя из иконографии, несомненно, представлен Генрих де Валуа, но вот датировка наших исследователей вызывает серьезные сомнения. Работа, которую иногда называют «Портретом Генриха III» [3, 125], а иногда – «Портретом герцога Анжуйского» [3], принадлежит Э. дю Мустье. Но она датируется отечественными исследователями 1570 г. [3], а Генрих, изображенный на этом листе, еще не может называться Генрихом III, титулом, будучи в то время еще герцогом Анжуйским, поэтому верным в случае такой датировки может быть только второй вариант названия работы. Однако, принятая датировка этого произведения (1570 г.) как раз не может считаться корректной – если принимать как дату создания работы 1570 г., то на портрете Генриху должно быть 19 лет, что не соответствует возрастной характеристике модели дю Мустье. Вернее будет

Ил.4

Ил.5

предположить, что на листе изображен действительно уже король Генрих III, но датировать его более поздним временем, не ранее начала 1580-х гг., когда монарху было уже лет 30, и не позднее 1589 г., когда он был убит.

Моделью для портрета П. дю Мустье-старшего пр. в 1572 г. служил уже другой человек. Если принимать во внимание, что лист называют «Портретом герцога Алансонского» и датируют пр. 1572 г., то в нем следует видеть Франсуа-Эркуюля, который в то время носил такой титул. Модель де Кура одета в богато расшитый золотом камзол и берет с пером сбоку, как было модно при дворе Карла IX, который правил в то время. Собственно, и самого Карла изображали обычно именно так, а если обратиться к его портретной галерее работы разных мастеров, можно даже предположить, что и де Кур тоже изобразил в своих работах Карла.

Отсюда следуют **выводы**: во-первых, на эрмитажном живописном портрете пр. 1566 г. изображен не Франсуа-Эркуюль, герцог Алансонский, что вытекает из портретных черт моделей сравниваемых портретов, и вернее придерживаться мнения, что петербургский портрет является изображением неизвестного молодого человека; во-вторых, на портретах работы де Кура, как на живописном, так и на графическом, изображен один и тот же человек, но, вопрос о том, кто именно, можно оставить открытым, скорее всего, это не Генрих и не Франсуа-Эркуюль, что следует из уточненных датировок нескольких других их портретов и комплекса иконографических черт, а возможно, Карл IX; и, наконец, датировку карандашного «Портрета герцога Анжуйского» работы Э. дю Мустье (1570 г.) является некорректной и дату его создания следует уточнить: пр. между 1580 и 1589 г.

Литература:

1. *Беген С.* Французский рисунок XVI века. – М.: Изобразительное искусство, 1984. – 96 с.
2. *Воронина Т., Мальцева Н., Стародубова В.* Искусство Возрождения в Нидерландах, Франции, Англии // Памятники мирового искусства. – М.: Искусство, 1994. – 144 с.; ил.
3. *Мальцева Н.* Французский карандашный портрет XVI века. – М.: Искусство, 1978. – 240 с.
4. *Bertiure S.* Les reines de France au temps des Valois. – Paris: Éditions de Fallois, 1994. – V.1: Le beau XVI siècle. – 351 p.
5. *Всеобщая история искусств.* – В 6-и т. – Под общ. ред. Ю. Колпинского и Е. Ротенберга. – М.: Искусство, 1962. – Т. III. – 531 с.
6. *Гуртик Л.* Франция. – М.: Проблемы эстетики, 1914. – 524 с.
7. *История Европы.* – В 8-и т. – М.: Наука, 1993. – Т. III: от средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). – 655 с.
8. *Ле Руа Ладюри Э.* Королевская Франция. (1460-1610). От Людовика XI до Генриха IV. – М.: Международные отношения, 2004. – 414 с.

Автор выражает благодарность за любезно предоставленную информацию и консультации господину Раймону Секелю и мадам Жизель Ламбер, сотрудникам Национальной Библиотеки Франции, мадам Амели Лефёбюр, хранителю коллекций Музея Конде (Шантильи, Франция), мадам Симон Бертье, почетному члену литературного общества университета Бордо III (Франция).